

ВЗЯТКА КАК ВИД ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ XV – XVIII ВВ.

Федунов В. В.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В статье исследуется взятка как вид должностных преступлений на материалах законодательства России XV – XVIII веков. В результате проведенного исследования автором обосновываются выводы, связанные с определением круга недостатков в правовом регулировании данных отношений и причин его недостаточной эффективности.

Ключевые слова: взятка, должностное преступление.

Должностные преступления, совершаемые в Украине, приносят существенный вред государству и представляют большую общественную опасность. Небывалых размеров достигла коррупция должностных лиц, превративших свою работу в источник обогащения и получения нетрудовых доходов. Взятничество относится к виду должностных преступлений. На наш взгляд, историко-правовой аспект происхождения взятничества как вида должностных преступлений, представляет научный интерес.

Впервые в законодательстве России узаконенное подношение должностным лицам уходит корнями в систему «кормлений окончательно сформировавшуюся во времена Московского великого княжества (XIV-XV вв.). Доверенные лица великого князя или государя, занимавшие управленческие должности, не получали тогда жалования из казны. Вместо этого их отправляли в города и волости, где местное население было обязано содержать («кормить») государевых посланников весь срок службы. При этом вышеуказанные должностные лица осуществляли функции управления и суда [1, с. 149]. «Кормленщики «собирали подношения как натурой (хлебом, мясом, сыром, овсом и сеном для лошадей и т.д.), так и деньгами. В их карман шли судебные пошлины, пошлины на право торговли и другие выплаты. Судя по летописным источникам, произвол и злоупотребления носили массовый характер, в связи с чем в законодательство в рассматриваемого периода впервые вводится такой вид преступления как «посул» (взятка) [2, с. 142-217].

Так, Судебник 1497 г. запрещает не только давать, но и брать взятки, не устанавливая наказания за их получение. [3, с. 34, 118]. Ст. 1 посвящена деятельности должностных лиц Великого князя: «А посулов бояром и окольничим от суда и от печалования не имати никому». Законодатель в статье 33 Судебника запрещает судебным служащим использовать свое положение в корыстных целях: «А недельщикам на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не просити и неимати, и самим от поруки посулов не просити и не имати». [4, с. 58, 62]. В ст. 67 указывает истцу и ответчику не давать послухам (свидетелям) посулов, а в случае лжесвидетельства и если таковое будет установлено, то послух возмещает все убытки проигравшей стороне [4, с. 66].

Таким образом, часть статей Судебника, имевших своей задачей бороться с различного злоупотреблениями судей, и в разных формах содержит запрещение брать посулы. Можно сомневаться, что эти статьи применялись полностью, т.к. не были снабжены санкцией и по своему существу являлись простыми пожеланиями. Автор полагает, что большинство этих требований выполнялось мало.

Иван IV Грозный, стремившийся упрочить властную вертикаль, отменил в середине XVI века систему «кормлений». На смену ей пришел налог в пользу казны, из которого должностные лица получали содержание от государства [5, с. 158; 257]. Однако, другие условия, порождавшие практику подношений – централизованная административная иерархия, жесткий контроль над всеми сферами жизни, правовая незащищенность «низших сословий» оказались незатронутыми реформами. Чиновничество по-прежнему занималось поборами, что вынудило государство законодательно в Судебнике 1550г. выделить взятку («посул») в отдельный вид должностных преступлений. За совершение этого вида преступления предусматривались телесные наказания в качестве основных, и как дополнительные – штрафы и денежные взыскания [6, с. 40-41]. Процедура наказания выглядела следующим образом: взяткополучателю привязывали к шее взятую им вещь (кошелек с деньгами, соболя и др.) выставляли на площади и секли. Все полученное затем изымали в пользу государства [7, с. 399]. Этот период, ярко описал патриарх русской истории Николай Карамзин, приводя в своем многотомном труде много примеров взяточничества государственных чиновников в обществе рассматриваемого периода. «Народ вообще ненавидел дьяков корыстолюбивых... сии грамотеи приказные тем более спешили наживаться всякими средствами. Закон не терпел никаких взяток, но хитрецы изобрели способ обманывать его: челобитчик, входя к судье, клал деньги пред образами, будто бы на свечи: сию выдумку скоро запретили указом. Только в день Светлого Воскресения дозволялось судьям и чиновникам вместе с красным яйцом принимать в дар несколько червонцев» [7, с. 399].

Взяточничество проникло в церковную среду. Как свидетельствуют источники, Иван Грозный на Стоглавом соборе в 1550 году обвинил служителей церкви в злоупотреблениях, приносящих вред государству, заявив следующее: «Вы живете праздной жизнью в удовольствиях и лакомствах, совершая самые ужасные прегрешения, вымогая деньги, пользуясь взяточничеством и лихоимством свыше возможного» [8, с. 65]. Автор полагает, что в приведенном обвинении церкви была доля правды, ибо в XVI веке ее правовое положение определялось колоссальными привилегиями в государстве [9, с. 114; с. 116].

Приход к власти царя Алексея Михайловича ознаменовался в 1648 году взрывом недовольства населения Москвы масштабами взяточничества и вымогательства приближенных к царю государственных чиновников. Особенно были возмущены воспитателем царя боярином Борисом Ивановичем Морозовым, собравшем вокруг себя круг чиновников, которые пользуясь своим служебным положением, сделали жизнь москвичей невыносимой. Восстание против засилья «лихоимцев» (взяточников) закончилось их казнью, но недовольство перекинулось и на другие города и по выражению современников «весь мир качался» [1, с. 219].

Невиданные размеры коррупции и несовершенство законодательства побудили в 1649 году государственную власть подготовить и принять единый Свод законов, вошедший в историю права под названием Соборное Уложение. В систему преступлений нового кодекса также были включены должностные преступления. В его состав входило лихоимство подразделявшееся на взяточничество, неправомерные поборы, вымогательство.

За совершение этих преступлений применялись болезненные наказания, к которым относились сечение кнутом или батогами на публичном месте (на торгу). Для представителей привилегированных сословий применялись особые наказания – лишение чести и прав. Причем оно могло применяться в разных формах. Как правило, за этот вид преступления объявлялись «опалы» (государева немилость). Обвиненного могли лишить чина, права заседать в Думе или приказе [6, с. 48-51].

Глава X (ст.5,7) Соборного Уложения посвящена взяточничеству должностных лиц (бояр, окольных и др.) при отправлении ими судебных функций. При раскрытии преступлений вышеуказанные чиновники подвергались штрафу в три раза превышавшего цену иска.

Ст. 8 была посвящена взяточничеству с признаками мошенничества. Ее суть заключалась в том, что если кто-либо без ведома судьи от его имени взял «посул», действие признавалось преступлением и наказывалось «кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указа» [10, с. 136].

Норма ст. 9 защищала честь и достоинства судьи в случае необоснованного обвинения во взяточничестве. Челобитчик, совершивший ложный донос наказывался «битьем кнутом нещадно, с последующим тройным штрафом (от суммы указанной взятки) и заключением в тюрьму» [10, с. 136].

Характеризуя XVII век известный русский историк С.М.Соловьев называл чиновников рассматриваемого периода притеснителями народа, которые «не получая достаточного жалования, не могут как должно исполнять своих обязанностей и нужда заставляет их искать корысти и брать подарки от воров» [11, с. 378].

Петр I в первой четверти XVIII века провел реформирование деятельности органов власти и управления. Император, по характеру человек решительный, повел бескомпромиссную борьбу со взяточничеством в чиновничьей среде, подкрепив свои действия соответствующими законодательными актами, ужесточающими наказание за совершение этого вида преступлений. Таким образом, изменения, произошедшие в экономической и политической системах России при ее вступлении в период абсолютизма привели к изменениям в сфере уголовного права, ужесточающего наказания. 24 декабря 1714 года Петр I подписал именной Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное». В констатирующей части документа говорится об огромных размерах взяточничества в стране, что вред и убыток государству приключить может. «Такие действия объявлялись преступными, а за их совершение «жестоко на, теле наказан всего имени лишен, шельмован и из числа добрых людей извержен или и смертью казнен будет» [12, с. 749-750]. Примечательна постановляющая часть Указа, которая обязывала всех чиновников расписаться с его ознакомлением «и дабы неведением никто не отговаривался, велеть

всем у дел будучим к сему указу приложить руки (расписаться с ознакомлением, и впредь кто к которому делу приставлен будет, прикладывать, а в народ везде прибить печатные листы» [13, с. 750].

Ряд норм о должностных преступлениях, в т.ч. и взяточничестве, содержится в Артикуле воинском (1715 г.) – кодексе военно-уголовного законодательства петровского периода. Нормы артикулов (статей) 193 и 194 устанавливали взяточничество наиболее тяжким видом преступлений. За получение «посула» должностные лица, независимо от ранга, подвергались жестокому наказанию «на теле» лишении имения, шельмованию, удалению от общества или смертной казни. К этому вид преступлений примыкало казнокрадство и согласно ст.130 Артикула за совершение данного вида преступления устанавливалась смертная казнь через повешение. Норма данного артикула четко определяет объект преступления и меру наказания. «Кто государево и государственное украдет, кто Его Величества или государственные деньги, или провиант в руках имея, из оных несколько утаит, украдети к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный имеет быть живота лишен; тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [13, с. 278].

К казнокрадам приравнивались кабацкие головы и целовальники, утаившие прибыль, должностные лица, чиновники, получавшие мзду за назначение на прибыльные должности [13, с. 42]. В 1713 году царь издал Указ, которым обещал вознаграждение тем, кто донесет на взяточников и казнокрадов. Заинтересованность в правдивых сведениях подкреплялась следующими положениями нормативно-правового акта: «... а кто на такого злодея подлинно донесет, тому за такую его службу богатство того преступника движимое Нестерова отдано будет, а буде достоин будет, дастся ему и чин его» [14, с. 485].

Для петровского законодательства первой четверти XVIII века по данному виду преступлений характерна множественность. Суд по своему усмотрению мог выбрать любую из указанных санкций, Наиболее тяжким наказанием было шельмование. Ошельмованный не имел фактически никаких прав: не мог быть свидетелем в суде, подавать в суд заявление.

Любой, у кого были дела с ошельмованным, мог быть подвергнут наказанию, которое применялось к дворянам-«лицам деликатного телосложения «Указом 1766 года шельмование было заменено на «лишение всех прав состояния» [12, с. 739].

Известный русский историк Соловьев С. М. в многотомном труде, освещаая период петровских реформ приводит много интересных фактических данных о масштабах взяточничества и казнокрадства в России первой четверти XVIII века. Учреждение должности фискалов, контролировавших деятельность государственных чиновников всех уровней, стало ответом царя в борьбе с должностными преступлениями. В их функцию входила задача по наблюдению за деятельностью должностных лиц и доклады о злоупотреблениях лично царю или в Сенат. 17 марта 1714 года Петр издает распоряжение, которым вменяет в обязанность фискалов борьбу со взятками и кражами казны и «...прочее, что ко вреду государственного интереса быть может» [14, с. 492].

В борьбе со взяточничеством и казнокрадством царь не жалел сановников высшего ранга. Причем виды должностных преступлений того периода схожи с современными, отличаясь по составу. Так, в 1714 году по докладу фискала было расследовано преступление Сибирского губернатора князя Гагарина М., бравшего взятки с купцов, торгующих с Китаем и не плативших пошлины государству. В своем покаянном письме к императору Гагарин умолял отправить его в монастырь. Вместо монастыря Петр приказал повесить князя. Такие крутые меры применялись повсеместно, о чем достаточно подробно пишет в своем исследовании Соловьев М.С. [14, с. 494-498, с. 500-505].

Петровское уголовное законодательство, основной целью которого являлось устрашение, не смогло устранить причины взяточничества и казнокрадства. Чиновничество России, возглавляемое политической элитой общества – дворянством не испугалось слов царя, при проведении публичных казней – «дабы через то страх подать и оных от таких непристойностей удержать» [15, с. 118].

Тяжелое финансовое положение фактически привело к легализации взяточничества в государственных учреждениях – жалование полицейским, чиновникам и служащим не выплачивалось годами они пользовались предоставленным в 1726 году правом «приказным людям Юстиции Вотчинной коллегий надворных судов и магистратов довольствоваться им от дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст по своей воле» [16, с. 396].

В законодательстве послепетровского периода развивается состав взяточничества: получение взятки, нарушение, служебного долга, совершение при этом незаконных действий. В 1764 году Екатерина II особым Указом запретила любые виды «акциденций» (данном термином в этот период называли подношения) [13, с. 101].

После прихода к власти, войдя в курс дела по управлению страной, императрица получила большой объем информации о злоупотреблениях губернаторов и других должностных лиц. Не случайно в 1767 году она записала в своем дневнике: «Правосудие продавалось платившему дорожке, и законами пользовались только там, где они были полезны сильнейшему» [17, с. 583-584].

В период царствования Екатерины II борьба со взяточничеством находилась в ведении прокуратуры, что было закреплено в 1775 году Указом «Учреждения для управления губерний». Статья 404 устанавливала обязанности прокурорских органов по исполнению функции надзора за соблюдением законов в том числе «...истреблять по всюду зловредные взятки». Помощникам прокуроров (стряпчим) ст. 409 вменяла бороться со взятками «старинным злом российских судов». В этот период в обороте появился термин «взятка» вместо прежнего «посула» [16, с. 278-289, с. 320]. В Уставе благочиния или полицейском 1782 года (гл. 3) определены качества, которые должны иметь должностные лица, работавшие в полиции.

Одним из первых правил при отправлении службы являлось : «Воздержание от взяток, ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, уста налагают узду» [16, с. 334]. Статья 210 «О запрещении» предписывала «запрещение всем и каждому, людям определенным в губернии к правлению, в палатах, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или общественной службе или служению императорского величества или общественной, ради дел требовать или брать, или взять плату, или подарок, или

посулу, или иной подкуп, или взятку». Ст. 251, 271 «О взыскании» устанавливали привлечение к ответственности взяточполучателей, через рассмотрение преступления в судебном порядке. «Кто учнет кому определенному к службе ради дел чинить плату, дарить, сулить или подкупать, того отослать к суду» [16, с. 367, 376].

Таким образом, в екатерининском законодательстве неоднократно зафиксированы нормы о безвозмездной деятельности полицейских органов. Уголовное законодательство более детально описывает состав преступления при даче и обещании взятки, получение и вымогательство взятки должностным лицом любого (не только полицейского) государственного или общественного учреждения.

Во второй половине XVIII в. наблюдается смягчение наказаний за взяточничество, предусматривавшее в основном увольнение со службы, лишение чина, взыскание полученной суммы в двойном размере. В то же время сурово каралось казнокрадство – виновных приговаривали к повешению [13, с. 101].

Другим средством в борьбе со взяточничеством правительство Екатерины II избрало обновление штатов госслужащих на местах, полагая, что эта мера «отнимет у чиновника побуждение копить денежку на черный день, на старость и болезнь, копить за счет просителей и подчиненных». Следующим шагом государства стало назначение высоких пенсий за безупречную службу в течении 35 лет или в случае болезни [14, с. 336].

Анализ законодательства России XV-XVIII веков дает автору основание полагать, что методы борьбы со взяточничеством через ужесточение наказаний не дали желаемого результата. В и все же, взяточник на Руси не чувствовал себя безнаказанно, о чем свидетельствует законодательство освещаемого периода. Представляет интерес законодательный опыт наших предшественников через стимулирование труда должностных лиц и соответственно их заинтерисованность служению на благо государства, а не в целях личного обогащения. К сожалению, многие оценки феномена отечественной коррупции пришлого и настоящего далеки от истины и требуют более глубокого изучения. Эта тема ждет своего исследователя.

Список литературы

1. Платонов С. Ф. Учебник русской истории/ С. Ф. Платонов. – СПб., 1914. – 493 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Наука. – . – Т. 3. – 1960. – 814 с.
3. Судебники XV-XVI вв. – М.-Л. : Академия наук СССР, 1952. – 654 с.
4. Отечественное законодательство XI-XX веков. – М. : Наука. – . – Ч. 1. – 1994. – 462 с.
5. Карамзин Н. История государства Российского / Н. Карамзин. – Спб., 1998. – 925 с.
6. Исаев И. А. История государства и права России : [Курс лекций]/ И. А. Исаев. – М. : Проспект, 1993. – 245 с.
7. Карамзин Н. История государства Российского IX-XII ст. ст./ Н. Карамзин. – Спб., 1998. – 871 с.
8. Горсей Дж. Записки о России XVI-начало XVII в./ Дж. Горсей. – М. : МГУ, 1990. – 287 с.
9. История отечественного государства и права / [Под ред. О. И. Чистякова]. – М. : Проспект. – . – Ч. 1. – 1998. – 339 с.
10. Отечественное законодательство XI-XX веков. – М. : Юрид. лит. – . – Ч. 1. – 1999. – 461 с.

11. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. – М. : Наука, 1990. – 520 с.
12. Законодательство Петра I. – М. : Проспект, 1997. – 877 с.
13. Сизиков М. И. История государства и права России с конца XVII – до начала XIX века / М. И. Сизиков. – М., 1998. – 334 с.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М. : Наука. – . – Т. 8. – 1962. – 864 с.
15. Исаев И. А. История государства и права России : [Полный курс лекций] / И. А. Исаев. – М. : Проспект, 1994. – 688 с.
16. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. – М. : Юрид. лит. – . – Т. 5. – 1987. – 527 с.
17. Записки Екатерины Второй. – Спб., 1907. – 890 с.

Федунов В. В. Хабар як вид посадових злочинів за законодавством Росії XV – XVIII століть. / В. В. Федунов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридическі науки. – 2011. – Т. 24 (63). № 2. 2011. – С. 89-95.

У статті досліджується хабар як вид посадових злочинів на матеріалах законодавства Росії XV – XVIII століть. В результаті проведеного дослідження автором обґрунтовуються висновки, пов'язані з визначенням кола недоліків у правовому регулюванні даних відносин і причин його недостатньої ефективності.

Ключові слова: хабар, посадовий злочин.

Fedunov V. Bribe as a kind of malfeasance under the laws of Russia XV – XVIII centuries. / V. Fedunov // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 2. 2011. – P. 89-95.

The article examines the bribe as a kind of malfeasance on the material law in Russia XV - XVIII centuries. As a result of research by the author substantiated findings related to the definition of deficiencies in the legal regulation of data relationships and the reasons for its lack of effectiveness.

Keywords: bribery, official crime.

Поступила в редакцію 15.09.2011 г.